

Письмо 1

Хорошая моя,
здравствуй!

Страшно всем.

Тем, кто решает открыть свое дело. Кто уходит из нездоровых отношений. Кто говорит Богу: «Я не знаю, что делать со своей жизнью, рули Ты».

Страх — это нормально, хорошая. Страх — это нормально.

Он — как контрольные лампочки на панели авто. Когда мы поворачиваем ключ, зажигаются. Все горят — значит, датчики исправны, можно ехать. А вот если

горят не все — если страха нет — насторожись: может, масло закончилось, может, электроника барахлит, может, бензин на нуле.

Страх показывает, что наша психика работает в штатном режиме. Охраняет нашу безопасность, нашу зону комфорта. В этом и есть ее задача.

А наша — идти на страх.

И знаешь что? Ты — можешь. Можешь принять решение, сделать первый шаг, сказать «да» или «нет», смотря как чувствуешь.

Ты будешь при этом бояться. И чем круче цель, чем кардинальнее решение — тем страха будет больше. Побудь в нем, позови Бога и иди.

Бойся, но делай.

Письмо 4

Хорошая моя, здравствуй!

Улыбка.

Ты замечала, как она преображает?

Как меняет не только лицо, — но и пространство вокруг?

Улыбка — первое, что я вижу в человеке. Что выхватываю из толпы.

А ты...

Ты чудесно улыбаешься, девочка моя. Бесшабашно, озорно, женственно.

Даже если ночь была тяжелая. Даже если день начался со слез.

Ты улыбаешься — и в мире становится лучше.

Кто-то перестает хмуриться.

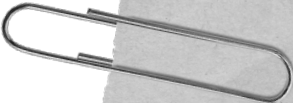
Кто-то вспоминает дорогого человека.

Кто-то решается сказать «прости».

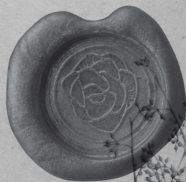
Не гаси этот свет. Даже если он робкий.

Пусть живёт.

Уверен: мы находим друг друга по улыбкам.

И остается
рядом,
мечтая
отогреться.

Письмо 16

*Хорошая моя,
здравствуй!*

Давай честно.

Никто никогда не будет любить тебя такой, какая ты есть.

Не любил. И не полюбит.

Так, как у апостола Павла: «любовь долготерпит, милосердствует, не ищет своего, не раздражается», — никто не умеет.

Да, мы зачитываемся сказками о любви, смотрим сериалы, слушаем песни про «того самого». А по факту?

Мама давала любовь, когда ты хорошо училась и мыла за собой посуду.

Папа просил не мешать ему жить.

Мужчина обещал «пока смерть не разлучит», но дети родились, ты поправилась, и все изменилось.

Можно сказать: «Ну, ... поросята» и пойти искать «принца».

А можно честно признать: мы все не умеем любить.

Мы все ищем своего, завидуем, превозносимся, радуемся, когда недруг страдает. Сомневаемся и устраиваем проверки. Раздражаемся. Бесчинствуем, когда идет не по-нашему. Мы все — поломанные. Мы — не про любовь.

И в этом... облегчение.

Потому что можно перестать заслуживать.

Перестать гнаться, унижаться, прогибаться.

У людей все равно любви нет.

Любовь — у Бога. И он дает ее без условий.

Вспомни.

Сколько раз Он обнимал тебя, накосячившую?

Сколько раз вытаскивал из тупика, куда ты себя загнала?

Сколько раз дарил подарки просто так — без условий?

Ты недостойна? Конечно, нет.

*Просто
любима.*

